

Спектр сценариев для Российской Федерации

Я собираюсь тезисно указать на некоторые сценарии, которые мне видятся возможными; в целом эти сценарии отвечают на вопрос: Российская Федерация (РФ) — это "СССР сегодня"? Мне кажутся не вполне законными экономические, социологические, этнические и прочие рассуждения, если в них не оговаривается то, что в точных науках называется "граничными условиями". Предполагаются какие-то тренды, но не оговаривается, будет ли внешняя рамка — пределы Государства Российского — неизменной или она будет существенно меняться. Видимо, стоит это учитывать.

Какова в геополитическом аспекте нынешняя ситуация Российской Федерации? (Подчеркиваю: Российской Федерации, а не России, потому что последнее слово слишком когнитивно нагружено и его пространственные пределы не вполне понятны.) В одном отношении, в одних определениях, вполне строгих, Россия намного шире Советского Союза, в других определениях она во много раз меньше Российской Федерации.

Первое. *Политическое и (или) геополитическое пространство многоуровнево*, в нем действуют фрагменты Советского Союза, власти Российской Федерации и одновременно регионы многих уровней. И иностранные государства вынуждены с этим считаться, устанавливая, скажем, контакты по поводу спорных с Японией островов с Москвой, с Владивостоком, с Сахалином, с иными островами и т.д. Это — многоуровневое *полисубъектное пространство*. В этом пространстве все сильнее доминируют горизонтальные отношения, в том числе и отношения центра с регионами. Это не отно-

шения принуждения, это отношения договоренности, сделки, торга (административного, разумеется), и так далее. Какие бы формы регионализация ни принимала, она продолжается и углубляется. Опыт моих полевых поездок этого года показал, что она гораздо глубже проникала в самую повседневную и обыденную жизнь, чем это можно зафиксировать, но это продвижение никоим образом не осознается и не вербализуется. Здесь образуется довольно опасный зазор между картиной, которая представляется из Москвы, и картиной, которая имеет место внизу.

Второе. *Приватизация* протекает отнюдь не только и не столько в экономической сфере, она носит тотальный характер. Приватизируются сами властные институты на местах. Можно говорить о *приватизации всего административно-территориального деления*. Речь идет как об уступках территорий между областями, которые обсуждаются во многих случаях, по которым есть экономические интересы, так и о преобразовании целых городов, как административных единиц, в фактические корпорации — известный случай с городом Кисловодском, который, кстати сказать, приведен в такой идеальный порядок, что я сначала принял его за декорацию для съемок какого-то фильма из западной курортной жизни. Все это говорит о том, что сама стандартная модель государства, к которой мы неявно привыкли, не срабатывает.

Следующее и последнее из описания ситуации. Из истории хорошо известно, что была очень долгая война "за испанское наследство", хотя само наследство было очень простым, его легко было описать. Там были территории, были определенные, если не ошибаюсь, торговые преференции и вопросы престолонаследия. Вот, собственно говоря, и все. Стран — участниц было мало, но тем не менее война продолжалась долго. Я сначала публицистически, а потом и более строго ввел по аналогии понятие "советского наследства". *Идет борьба за советское наследство*. Многочисленные конфликты, совершенно неизбежные, — это борьба за советское наследство.

Теперь перечислю некоторый спектр сценариев. Но прежде должен сделать утверждение, которое не могу обосновать рационально-эмпирическим образом, — это некоторое профессиональное видение. Оно совпадает с видением коллег по проблематике совершенно других профессиональных ориентаций. Есть общеизвестные представления о точках бифуркации. Интуитивно представляется, что сейчас бывший Советский Союз (или Российская Федерация, это не очень существенно) *проходит очередную область бифуркации*. Пока идет прохождение этой области, могут сочетаться самые противоречивые тенденции, но, когда эта область будет исчерпана, процессы, которые ныне дополняют друг друга, станут альтернативами. Возникнет спектр сценариев. Речь идет о *прогнозировании в типологическом смысле*, т.е. об указании целостного генерализованного спектра, покрывающего поле возможных событий, но никак не о предсказании единственной (самой вероятной) траектории. Каждый из ниже-

описанных обобщенных сценариев ныне фрагментарно реализуется в практике действий Центра РФ (даже локализуясь в конкретных властных структурах и "подпирающих" их силах) и отчасти программно манифестирован. Однако осознанный выбор конкретной стратегии основной стратегией какой-либо явной политической силой (тем более Центром РФ), по-видимому, не происходит. Ниже кратчайше описываются сценарии, а также фундирующие и проявляющие их феномены. Сценарии упорядочены так, что *"несрабатывание" предыдущего увеличивает возможности реализации всех последующих*. Последующий сценарий имеет предпосылкой и событийной основой реализации последствия неудачи-невозможности предыдущего.

1. *Реванш (СССР), борьба РФ за "советское наследство"*. Восстановление управленческой вертикали, ремилитаризация, попытки военного контроля основной части СССР, перманентные конфликты; силовые акции против регионов РФ. Значительная часть масс, особенно живущих вне своих этнорегионов, ВПК и вооруженные силы — база сценария; имперский шовинизм — его поверхностное выражение. Возможен краткосрочно в острой форме, не создавая даже квазистабильности, что затем резко актуализирует иные сценарии. Выражается в ряде военных операций вне РФ, поддержке (де-факто оккупации) спорных территорий типа Приднестровья, Абхазии.

2. *Мир регионов и Центр-посредник*. РФ ассоциируется с Москвой и выступает в функции посредника между регионами РФ, членами СНГ, остальным миром, вооруженными силами как суверенным де-факто компонентом (возможно, с собственными территориями). Формальное единство территории РФ сохраняется при постепенной суверенизации периферийных регионов (возможно, по модели Чечни). Регионы, независимо от деклараций, имеют приоритет на своей территории в большинстве сфер. Функции Центра — валютно-финансовые, судебно-посреднические, формально-правовые, военно-"миротворческие" и т.п. Основа сценария — объективно присущая несоветскому российскому пространству высокая централизация (особенно коммуникаций), сохраняющаяся дополнительность экономик отдельных частей, невозможность быстрой достройки всеми регионами структуры до функционально полной; очень значительная ниша функций посредничества и согласования действий регионов при условии их реального суверенитета.

Процессы и акции, называемые экономическими реформами, здесь двусмысленны в точном смысле слова: деэтактизация — (приватизация) размывает регионы как целостные клубки, но, с другой стороны, именно "реформы" ведут ко все более глубокому просачиванию полномочий и собственности вниз. Полевые наблюдения автора показывают, что даже объективно заинтересованные в централизованном единстве РФ регионы уже внутренне регионализуются; существующее административно-территориальное деление все более размывается. Непреодолимая ирреалистичность властей Центра вряд ли позволит им занять вакантную ролевую нишу стабилизатора процесса

региональной фрагментизации. (Найдется ли влиятельная властная структура, которая сможет осуществлять функции обеспечения плавности в "распаде" РФ?) В пользу сценария, который кажется алармистским, работают факторы временные и скоро исчерпывающие свое действие: незавершенность регионализации СССР (РФ едина во многом именно поэтому), слабая (пока) активность внешних центров экономико-политического тяготения, быстро преодолеваемая информационно-технологическая зависимость регионов, крах экономик большинства соседних республик и пр. Против сценария работает процесс дифференциации регионов. По-видимому, такой ход событий наиболее желателен для основных иностранных государств, крупного бизнеса РФ (однако часть его, заместившая государственно-распределительные органы, ориентирована вполне империалистически).

3. *РФ — рыхлая надстройка* над, в очень разной, мере самостоятельными регионами (частью — государствами), но сохраняющая контроль над стратегическими вооруженными силами. Реализация сценария как этапа в среднесрочной (5—10 лет) перспективе представляется весьма вероятной в силу, прежде всего, начавшегося и очень быстро (хотя и малозаметно) идущего процесса диверсификации регионов, нарастания контрастов в условиях жизни и экономики в них. Практика прохождения службы новобранцами в своих регионах, становящаяся нормой, имеет следствием регионализацию большей части силовых структур; а фактическая легализация частных вооруженных формирований может сделать регионы более равными партнерами Центра, чем то можно сейчас представить. Для описания этого сценария уже нет должных понятийных средств: представления о законе, государстве и его территории, суверенитете и т.д. не работают, но заменить их, похоже, пока нечем. В такой ситуации конфликты становятся перманентными, причем большая часть их уже никак не контролируется Центром. Возможно, что часть региональных элит ориентируется ныне именно на такую ситуацию, явно не соглашаясь на первый и уже не надеясь на второй сценарий. Важным "мотором" тут будет намечающаяся регионализация крупных республик бывшего СССР, части которых — потенциальные участники коалиций с регионами РФ (сшивание лоскутов Союза без единства и Центра).

4. *Минимальная Россия*. Сохранение РФ как государства на небольшой части прежней территории при полной самостоятельности остальной. (Сугубо предварительно — эта территория, в общем, замкнута линиями "западная граница РФ — Воронеж — Вятка — Норильск — Сев. Ледовитый океан", включая несколько стратегически неотъемлемых анклавов. Впрочем, и в таких границах государство достаточно велико, чтобы быть обеспеченным ресурсами и потенциалом внутренних различий и напряжений.) Контуры "новой РФ" определяются дислокацией стратегических сил, ресурсно-промышленной базой, "распадом" ряда регионов и (или) изменением их границ, конфликтами. В выше рассмотренных сценариях формаль-

ное сохранение пределов государства совмещалось с изменением его характера; здесь же — противоположная ситуация. РФ как складывающийся государственный организм возможен только ценою "жертвы" большей части территории и сохранения ресурсов, ныне расходуемых на реализацию идеологемы "великая держава". Существенно, что возникает почти моноэтническое государство, однако с очень значительными внутренними культурными (субэтническими) различиями, гигантской ролью столицы, что создает внутреннее напряжение и даже здесь провоцирует сепаратизм окраин. (В свою очередь, внутренняя динамика, включая политику, может воспроизвести весь спектр.) В отличие от других сценариев (первый из которых основан на инерции властных структур, а второй и третий — на мощной спонтанной регионализации), условия реализуемости этого сценария совершенно особые; он требует реалистичной консолидированной воли властей Центра РФ, их резкого "отрезвления". На остальной территории РФ события протекают по нижеследующему сценарию: возможно образование на нынешней территории несколько сравнительно крупных "государств". Возможно, что сужение сферы политического доминирования Центра РФ (домена Москвы) активизирует консолидацию территорий вокруг нескольких ядер (центров и (или) регионов), пока более ориентированных на противостояние Центру, нежели на полирегиональную интеграцию. (Глубокие процессы пространственной фрагментации оказываются ведущими к исторически уже имевшим место ситуациям. История полицентрической геополитической структуры на Восточно-Европейской равнине уже имела место.) Вероятно, целостность многих регионов вне новой РФ будет проблематизирована, что соответствует реальности и других сценариев (спуск регионализации на ранг ниже).

5. *Регионы — каждый за себя.* Возникает множество практически самостоятельных, равноправных государств-регионов (их коалиций), частью ассоциированных со смежными странами; Центра нет; стратегические силы суверенизируются и регионализуются. Москва из резиденции Центра становится собственно регионом, *городом-государством*, претерпевая наиболее радикальные изменения. В пространстве сложно и динамично сочетаются союзы, коалиции и конфликты, процессы глубокой дезинтеграции и реинтеграции. "Срезание" высших рангов административной иерархии десоветизирует пространство и его структуры, позволяя культурной почве восстановиться. Однако, учитывая приватизацию административно-территориального деления, возможны варианты регионально-монопольного капитализма с жесткой конкуренцией регионов-"монополь". (Сценарий можно интерпретировать как максимально полную реализацию спонтанного компонента геополитической событийности и одновременно как "победу" линии диверсифицированного развития.) Сценарий неизбежен, если последовательность событий пройдет мимо возможностей иных сценариев.

Ныне сочетаются, реализуясь как тенденции (отчасти элементы политики— Центра РФ), фрагменты всех сценариев, но ситуация неустойчива; видимо, близка точка бифуркации, после которой эти (подобные) сценарии станут альтернативными. В определенном смысле линейная цепь потенциально замыкается: новая интеграция представляется реальной лишь как *постцентрализованная ситуация*, когда будут исчерпаны властно-силовые центростремительные и центробежные тенденции и политики, т.е. произойдет самоопределение территорий в самом широком смысле.